

ДНЕВНИК ИСКУССТВА

ЛЕВ ГУРЫЧ жестикულიрует

Театр-студия мимики и жеста... Это звучит необычно, очень заманчиво. Что же это? Труппа мимистов? А репертуар? Миниатюры драматические, сатирические в духе прославленного французского мима Марселя Марсо? Но нет, «Двенадцатая ночь» Шекспира, классический русский водевиль — король жанра — «Лев Гурыч Синичкин»...

И вот уже начался этот легкий, как улыбка, спектакль, затеяна веселая кутерьма, на сцене живут, двигаются, пляшут знакомые персонажи: старый актер Лев Гурыч и его дочь Лизанька, ее коварная соперница Сурмилова, автор пьесы и все прочие, вплоть до пьяного барабанщика. Да, знаменитый водевиль А. П. Ленского как будто ничего не потерял от искрящегося веселья, стремительного действия, и Лев Гурыч в исполнении В. Бондова все так же привлекателен и смешон, и Лизанька у О. Гарфельд с боем завоевывает свой первый артисти-

ческий триумф, и сверкают гневом глаза Сурмиловой, роль которой так хорошо укладывается в актерские данные З. Соляник. Ну, конечно, глаза мечут молнии, жест порывист, движения быстры, стремительны. Чудесная пластика у этой актрисы, да и у всех участников спектакля! Еще бы... Какая значительная нагрузка ложится на пластику, жест!

Но чуть всмотритесь — и вы сразу, помимо жеста, диктуемого сценической ситуацией, общением с партнером, уловите нечто другое: да ведь это азбука глухонемых в действии. Так вот оно что! Эти даровитые актеры и актрисы, так чувствующие жанр водевиля и играющие с таким увлечением, подчас даже с озорством, — люди, лишенные слуха. И, значит, перед нами не просто пантомима и актеры не только мимисты, нет, они владеют и азбукой глухонемых. И зрители, понимающие ее, воспринимаяют полностью все происходящее на сцене. Другие же

зрители, беря все от пантомимы, слышат еще голос диктора, синхронно произносящего слова текста персонажей водевиля (диктор-переводчик Инесса Тимошевская хорошо владеет искусством художественного слова).

Если подойти к постановке с единственно высокой меркой: «душа водевиля — это его жизненное правдоподобие» (К. С. Станиславский), то и режиссер Л. Ставская и все участники (ансамбль достигнут полный) вдохнули в спектакль жизнь и веселье, в нем темп и темперамент. Водевиль — часто пробный камень актерского мастерства, легкости, непринужденности игры, и тут нельзя не назвать еще В. Любимова — исполнителя роли автора пьесы, Р. Шувалова (хозяин театра), В. Соколова (граф), В. Шубина (князь), фигурантку Т. Силантьеву. Немало труда положили художник Н. Кочетков, балетмейстер В. Романовская, концертмейстер Н. Покровская.

Театр-студия мимики и жеста (главный режиссер Т. Дударева) весь еще в поисках, он, видимо, должен найти и свою драматургию, и какие-то новые средства актерской выразительности.

Б. ПОДОЛЬСКИЙ.